

Научная статья

УДК 342.7

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-12-20

Конституционное регулирование возмещения убытков от недропользования как правовой инструмент защиты прав коренных малочисленных народов России

Владимир Михайлович Папков

Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия

2820277@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты института возмещения убытков коренным малочисленным народам (КМН) от хозяйственной деятельности недропользователей в России. Особое внимание уделено генезису этого института в законодательстве Российской Федерации с 1990-х гг. Акцент сделан на региональных особенностях правового регулирования в республиках Хакасия, Саха (Якутия) и Красноярском крае. Обсуждаются проблемы правоприменительной практики, вопросы справедливого баланса прав КМН и недропользователей, а также необходимость разработки законодательных мер для улучшения механизма возмещения убытков.

Ключевые слова

коренные малочисленные народы, возмещение убытков, недропользователи, традиционное природопользование, этнологическая экспертиза, традиционная хозяйственная деятельность, компенсация, территории традиционного природопользования, гарантии прав коренных малочисленных народов

Для цитирования

Папков В. М. Конституционное регулирование возмещения убытков от недропользования как правовой инструмент защиты прав коренных малочисленных народов России // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 2. С. 12–20. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-12-20

Constitutional Regulation of Compensation for Damages from Subsoil Use as a Legal Instrument for Protecting the Rights of Indigenous People of Russia

Vladimir M. Papkov

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

2820277@mail.ru

Abstract

The article discusses the legal aspects of the institute of compensation for damages to indigenous small-numbered people (ISNP) from the economic activities of subsoil users in Russia. Special attention is paid to the genesis of this institute in Russian Federation legislation since the 1990s. The focus is on the regional peculiarities of legal regulation in the Republics of Khakassia, Sakha (Yakutia), and Krasnoyarsk region. The problems of law enforcement practice, issues of fair balance between ISNP rights and subsoil users, and the need for legislative measures to improve the compensation mechanism are also discussed.

© Папков В. М., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 2
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 2

Keywords

indigenous small-numbered peoples, compensation for damages, subsoil users, traditional land use, ethnological expertise, traditional economic activity, compensation, territories of traditional environmental management, guarantees of the rights of ISNP

For citation

Papkov V. M. Constitutional regulation of compensation for damages from subsoil use as a legal instrument for protecting the rights of Indigenous people of Russia. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 12–20. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-12-20

С новым этапом развития технологий добычи полезных ископаемых стало разворачиваться полномасштабное промышленное освоение недропользователями территорий исконного проживания коренных малочисленных народов (далее – КМН), что потребовало пересмотра концептуальных подходов к поиску баланса их прав и законных интересов. В процессе ускоренной советской индустриализации потребности коренных народов игнорировались [1, с. 146], поскольку правосубъектность малых народов не признавалась. С формированием статуса КМН как субъекта конституционного права возникает федеральный институт возмещения убытков, причиненных коренным народам от ведения хозяйственной деятельности на исконных родовых территориях. Активно также стал развиваться и региональный компонент регулирования прав КМН на защиту традиционного образа жизни, на получение компенсации за нанесенный вред. Примером такого законодательства является Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе»¹, принятый в целях определения элементов таких убытков.

Отправной точкой постсоветского этапа развития законодательства о защите прав КМН при промышленном освоении территорий их проживания является Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», который объявлял места проживания и хозяйственной деятельности КМН неотъемлемым достоянием этих народов, не подлежащими отчуждению без их согласия под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием². Законодательство России того периода в максимальной степени ориентировалось на международно-правовые стандарты, гарантирующие права КМН на племенные земли и природные ресурсы.

Вместе с тем «официально планируемые и ожидаемые сообществом КМН правовые намерения отнюдь не обрели реальность» [2, с. 25]. По сути, законодатель отказался от «рассмотрения коренного народа как субъекта, обладающего на особом титуле территориями исконного проживания», что приводит к отсутствию публично-правовых гарантий сохранения традиционного уклада именно для коренного народа в целом [3, с. 20]. Так, профессор В. А. Кряжков указывает, что «осуществляемые изменения преимущественно направлены на изъятия положений, гарантирующих права КМН» [2, с. 26].

Эволюция законодательных решений, сложившихся к настоящему моменту, соответствующая правоприменительная практика воспринимаются в российской доктрине как «откат от правовых гарантий коренных народов на ресурсы и территории их проживания», как стагнация прав коренного народа на землю и природные ресурсы [4, с. 1578]. Вопросы справедливого баланса прав КМН и недропользователей, лесозаготовителей и иных лиц, занимающихся промышленным освоением земель традиционного природопользования, ставятся в исследо-

¹ Закон от 14.04.2010 820-3 № 537-IV ФЗ «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости (прил. к газ. «Якутия») от 12.05.2010, № 30.

² Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 18, ст. 1009.

ваниях также П. В. Гоголева и А. Э. Маякунова [5], Л. А. Андриченко [6], А. Н. Слепцова [7], С. Н. Харючи [8] и др. Отдельные аспекты возмещения ущерба КМН недропользователями затрагивают и специалисты в области природоресурсного права и экологического права, например: М. В. Дудиков [9], И. А. Игнатьева [10], А. А. Транин [11] и Л. Е. Бандорин [12] и др. [13, с. 301].

Пункт 8 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»³ (далее ФЗ-82) устанавливает, что в целях обеспечения сохранения традиционной среды обитания, исторического уклада жизни, а также особенностей хозяйственной и промысловой деятельности, коренные народы вправе требовать компенсацию за нанесенный ущерб. Она предоставляется при ущербе, нанесенном их исконной среде обитания вследствие экономической деятельности юридических лиц любой организационно-правовой формы или действий физических лиц, согласно процедурам, установленным Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»⁴ (далее – ФЗ-225) предусматривается, что лицо, инвестирующее в освоение недр, должно возмещать причиненный ущерб в связи с проведением работ, осуществляемых по договоренности с КМН, проживающими и ведущими традиционное хозяйство на своих исторических территориях. Размер компенсационных сумм и сроки их выплаты регламентируются положениями соответствующего соглашения.

Как следует из доклада Уполномоченного по правам КМН, в Красноярском крае за 2024 г. количество жалоб КМН на действия недропользователей постоянно растет, и если за 2022 г. составило 38 обращений, то за 2023 г. их насчитывалось уже 58 [14, с. 9]. Изложенное свидетельствует об обострении взаимоотношений недропользователей и КМН. В зоне риска по-прежнему остаются не только сами КМН, но и предприятия-недропользователи, которые в условиях законодательного пробела не могут в полном объеме планировать экономические последствия при недостижении соглашения с КМН.

Аналогичным образом складывается и судебная практика в Красноярском крае. Например, при наложении на территории исконного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности общины с арендованным участком, на котором АО «Краслесинвест» осуществляло хозяйственную деятельность по освоению лесов (заготовке древесины) в период с 2015 по 2020 г., судом ретроспективно взысканы убытки на общую сумму 78 580 127 рублей⁵. Указанный размер взысканной денежной суммы безусловно является существенным для сторон спора, поэтому необходимо уделять повышенное внимание институту возмещения убытков КМН.

Согласно п. 5.2.4. Постановления Правительства Республики Хакасия от 21 октября 2016 года № 508, запрещается осуществлять хозяйственную деятельность на территориях традиционного природопользования, если она приводит к ущербу экологическим и культурным ценностям, при отсутствии следующих мер:

- соглашение о возмещении убытков между хозяйствующим субъектом и Советом представителей коренных малочисленных народов;
- фактическое возмещение убытков, причиненных малочисленным народам, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью⁶.

³ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1999 г., № 18, ст. 2208.

⁴ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 1, ст. 18.

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.06.2023 г. по делу № А33-14096/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2025).

⁶ Постановление Правительства Республики Хакасия от 21 октября 2016 года № 508 «Об образовании территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Республике Хакасия, регионального зна-

При отсутствии четких критериев определения размера причиняемых КМН убытков производственной деятельностью предприятий-недропользователей инвестиции в развитие добывающего сектора в таком регионе будут более рискованными. Недостижение соглашения о размере возмещаемых убытков КМН может привести к законному прекращению деятельности и сопутствующим крупным потерям уже для самого недропользователя.

Рассматриваемый институт возмещения убытков характеризуется рядом принципиальных особенностей.

Рассмотрим первую из них. Несомненно, такие неблагоприятные последствия возникают из-за ведения легальной хозяйственной деятельности на территории традиционного проживания коренного народа. Пункт 3 ст. 7 Федерального закона № 225 определяет, что при выполнении работ на объектах, находящихся в регионах традиционного проживания и хозяйствования КМН, инвестор должен использовать все меры, предусмотренные законодательством РФ для сохранения их исторической среды обитания и традиционного уклада жизни. Предусмотрена также обязанность по выплате компенсаций в случаях и по процедурам, определенным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2020 года № 1488⁷ (далее – Постановление Правительства № 1488).

Поскольку ущерб причиняется исконной среде обитания, в доктрине допускают применение к данным отношениям экологических презумпций [15, с. 25]. По смыслу ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁸ любая хозяйственная или иная деятельность оказывает негативное воздействие на окружающую природную среду.

Между тем неприемлемо отождествлять вред, нанесенный окружающей среде, и негативные последствия для КМН от ведения хозяйственной деятельности на территории их исконного проживания. Изложенное подтверждается судьбой федеральных законопроектов, которые предлагали включить этнологическую экспертизу в состав экологической. Указанные законопроекты были отклонены Думой по причине того, что данные экспертизы имеют разные цели и процедуры проведения. Кроме того, присутствует ссылка на то, что «выделение в данном Законе особых требований по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду какой-либо одной общности будет являться нарушением прав других и сократит сферу действия Закона»⁹.

Таким образом, с учетом отклонения законопроектов этнологическая экспертиза по-прежнему остается предметом самостоятельного регулирования.

Как считает Т. В. Дерюгина, в большинстве случаев правомерного причинения вреда речь идет о компенсаторном обязательстве, где возмещение связано напрямую лишь с наличием вреда [15, с. 28]. И. И. Гаранин, А. В. Лисаченко также разделяют гражданско-правовую ответственность и «восстановление права при отсутствии факта правонарушения» [16, с. 33], указывая, что «компенсация не является мерой юридической ответственности» [17, с. 120].

чения» (с изменениями на 2 августа 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 23.11.2016 г.

⁷ Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1488 «Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г., № 39, ст. 6065.

⁸ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 2, ст. 133

⁹ Решение от 25.04.2007 № 109-1 Комитета Государственной Думы по экологии о проекте Федерального закона № 353031-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

Вместе с тем не исключается возмещение рассматриваемых убытков и когда хозяйственная деятельность осуществляется с нарушением закона, например, без соответствующих разрешений, с превышением установленных нормативов. Более того, если имеет место превышение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями-недропользователями установленных нормативов допустимого воздействия, то это означает, что в результате их действий причиняется вред (ст. 3, п. 3 ст. 22, п. 2 ст. 34 Закона об охране окружающей среды, абз. второй п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49¹⁰).

Исходя из того, что убытки возникают вследствие правомерной хозяйственной деятельности, механизм их возмещения, несомненно, должен иметь большее сходство с такими институтами, как компенсация за ущерб, причиненный правомерными действиями публичных органов (ст. 16.1. ГК РФ), и за изымаемые земельные участки для государственных и муниципальных нужд (ст. 282 ГК РФ), нежели чем с моделями возмещения ущерба, связанного с неисполнением договорных обязательств или вреда, возникшего вследствие деликта.

Вторая отличительная черта института возмещения убытков КМН заключается в следующем. Установление размера подлежащих возмещению убытков КМН предполагается до начала ведения хозяйственной деятельности, т. е. речь идет не столько об ущербе, который «уже причинен», сколько, в первую очередь, о тех негативных последствиях, которые возникнут из-за намечаемой хозяйственной деятельности. В этом смысле можно говорить о сходстве данной компенсации с гражданско-правовым институтом предвидимых, заранее исчисляемых убытков [18, с. 169]. Подтверждают этот факт положения п. 1 ст. 6 ФЗ-225, где устанавливается, что одним из условий аукциона на право пользования участками недр, расположенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН, является условие о выплате соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования.

Относительно сроков проведения экспертизы по установлению размера убытков в России нет единого законодательно установленного правила на федеральном уровне. Разумным представляется ее проведение за счет бюджетных средств еще до момента формирования аукционной документации соответствующим федеральным органом. В этом случае предпринимательские риски будут известны заранее в полном объеме, и тогда недропользователь при «чрезмерно неподъемном» размере компенсации может отказаться от участия в торгах.

В качестве альтернативы возможно проведение экспертизы уже по факту окончания работ хозяйствующего субъекта и, как следствие, получение объективных данных о причиненных убытках. Такой вариант допустим при установлении законодателем обязательной системы страхования ответственности с учетом проведения предварительных расчетов вероятных убытков на весь период отработки территорий, включая выполнение рекультивации нарушенных земель. Это позволит исключить последующее «довыскание» к изначально рассчитанному в теории размеру убытков, поскольку регулярно происходят отклонения от изначально заложенных проектных мощностей в процессе эксплуатации месторождений. Предлагаемый подход обеспечит возможность отработать до конца участки недр без приостановления или прекращения деятельности, что положительно скажется на налоговых отчислениях в бюджеты всех уровней, а также на сохранении рабочих мест.

Третий элемент специфики института возмещения убытков состоит в особенности объекта, которому причиняется ущерб.

Исходя из положений п. 1 ст. 11 Закона Красноярского края от 01.07.2003 № 7-1215, малочисленные народы вправе требовать компенсацию ущерба, нанесенного им в результате экономической или иной деятельности как предприятий, так и частных лиц¹¹.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Российская газета – Федеральный выпуск от 11.12.2017 №280 (7446).

¹¹ Закон Красноярского края от 01.07.2003 № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края, (<http://zakon.krskstate.ru/doc/49795>) от 22.06.2018.

Сопоставление указанных выше положений с п. 8 ст. 8 ФЗ-82 и их буквальное толкование позволяет предположить, что с точки зрения федерального законодателя доказыванию подлежит ущерб исконной среде обитания и возникшие вследствие этого убытки, в то время как рассматриваемый региональный правовой акт делает акцент непосредственно на убытки, которые претерпевают коренные народы, и очевидно, что именно их размер требуется подтвердить.

На основе мониторинга российского законодательства и правоприменительной практики Комитет ООН по правам ребенка отметил, что российское законодательство предусматривает предоставление компенсации представителям коренных народов за ущерб окружающей среде от коммерческой деятельности¹². Как отмечает Б. В. Бабин, «возмещение коренным народам за эксплуатацию природных ресурсов должно проводиться не в форме компенсации их стоимости, а как покрытие ущерба интересам КМН, в первую очередь, относительно пользования их землями» [19, с. 305].

Цели возмещения, устанавливаемого ст. 8 ФЗ-82, безусловно, состоят в восстановлении нарушенного права КМН на ведение традиционного образа жизни в местах исконного проживания, а не только в возвращении имущественного статус-кво КМН. Объект, которому причиняется вред, – конституционные права КМН на сохранение «исконной и культурно-социальной среды проживания КМН»¹³, влияние на которую оказывает хозяйственная деятельность.

Четвертой особенностью института возмещения убытков выступает вопрос о том, кто должен быть итоговым субъектом – получателем средств. Из-за пробелов в федеральном законодательстве сложилась практика в Республике Хакасия, когда хозяйствующий субъект для заключения соглашений с целью определения размера убытков вынужден непосредственно взаимодействовать на начальном этапе с каждой родовой общиной, зарегистрированной на территории традиционного природопользования.

Полагаю, что такая практика не является легальной, поскольку противоречит положениям п. 2 Постановления Правительства № 1488, которое наделяет полномочиями на заключение соглашения не родовые общины, а именно совет представителей КМН.

Согласно п. 1.2 положения о Совете представителей КМН при правительстве Республики Хакасия, утвержденного 29.05.2012 № 340¹⁴, Совет является межведомственным совещательным органом при Правительстве Республики Хакасия и действует на общественных началах, не имеет отдельного ИНН и своего самостоятельного расчетного счета. Тем самым допускается возможность заключения соглашения с указанием в качестве получателей денежных средств множественности общин КМН.

Взаимодействие хозяйствующих субъектов с общинами КМН не контролируется государством, что может привести к различным злоупотреблениям, в том числе к получению преференций только отдельными общинами. Следует согласиться с законодательно установленной позицией о том, что заключать соглашения необходимо именно с Советом представителей КМН, который должен быть наделен полномочиями по получению денежных средств от хозяйствующих субъектов. В последующем в его обязанности должно входить справедливое распределение полученных средств между общинами КМН.

¹² Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации: Доклад ООН от 25.02.2014 // CRC/C/RUS/CO/4-5. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/778843?ln=ru&v=pdf#files> (дата обращения: 25.01.2025).

¹³ Приказ Минвостокразвития России от 23.11.2020 № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁴ Положение о Совете представителей коренных малочисленных народов при правительстве Республики Хакасия от 29.05.2012 № 340 // Вестник Хакасии от 29.5.2012 г.

В результате проведенного исследования выявлены особенности правового регулирования возмещения убытков коренным народам вследствие добычи полезных ископаемых на территориях их исконного проживания.

Во-первых, отсутствие полноценного детального регулирования данного института приводит к нарушению прав и КМН, и недропользователей. Последние не могут планировать экономические затраты, а в некоторых случаях даже и приступить к освоению участка недр, если соглашение о возмещении убытков между ними не будет заключено. Убытки возникают от правомерной хозяйственной деятельности недропользователя, его правовой режим схож с институтом компенсации, выплачиваемой в соответствии со ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ.

Во-вторых, неприемлемо отождествлять вред, который причиняют недропользователи окружающей среде, и убытки, которые возникают у представителей коренных народов от добычи полезных ископаемых на территории их традиционной жизнедеятельности. Негативные последствия сопряжены с возникшими затруднениями при реализации конституционного права представителей КМН на сохранение традиционного образа жизни.

В-третьих, в целях обеспечения прав недропользователей предварительный расчет негативных последствий, подлежащий выплате КМН, должен проводиться до проведения торгов на участок недр и включаться в обязательные сведения аукционной документации. Сумма компенсации, возможно, подлежит корректировке по завершении хозяйствующим субъектом работ.

Список литературы

1. **Спиридонов Д. В.** Современные проблемы реализации прав коренных народов в сфере недропользования // Недропользование XXI век. 2022. № 4 (96). С. 144–153.
2. **Кряжков В. А.** Конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 24–32.
3. **Роньжина О. В.** Право коренных народов на земли в границах территории исконного проживания (право собственности на землю в свете циркумполярной теории) // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: материалы круглого стола Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 21–22 сентября 2017 г. Красноярск: Краснояр. гос. аграрный ун-т, 2017. С. 16–39.
4. **Кондрашев А. А., Роньжина О. В., Зенкина А. Б.** Территория традиционного природопользования как особая территориальная единица в системе территориального деления Севера, Сибири и Дальнего Востока России // Вестник Сибирского федер. ун-та. Гуманитарные и социальные науки. 2018. Т. 11, № 10. С. 1572–1592.
5. **Гоголев П. В., Маякунов А. Э.** Земля как категория конституционно-правовой политики и общественного дискурса в контексте традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10. С. 13–19.
6. **Андриченко Л. В.** Правовой статус национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М.: Городец, 2005. 304 с.
7. **Слепцов А. Н.** Вопросы нормативного закрепления этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии // Юрист. 2017. № 19. С. 42–46.
8. **Харючи С. Н.** Проблемы совершенствования российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 13–16.
9. **Дудиков М. В.** Горное право в системе отраслей права // Lex russica. 2015. № 7. С. 43–56.
10. **Игнатьева И. А.** Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // Экологическое право. 2013. № 3. С. 20–26.

11. **Транин А. А.** Правовые проблемы экологического развития современной России: моногр. Ин-т государства и права РАН; отв. ред. М. М. Бринчук. М.: Юрлитинформ, 2015. 223 с.
12. **Бандорин Л. Е.** Проблемы охраны исконной среды обитания, окружающей среды и экологических прав коренных малочисленных народов // Экологическое право. 2007. № 5. С. 19–23.
13. Актуальные проблемы теории земельного права России: моногр. / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов, Болтанова Е. С., Доржи-Горяева Э. В.; под общ. ред. А. П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с.
14. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О соблюдении конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов в Красноярском крае в 2023 году». Красноярск, 2024. 199 с.
15. **Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А.** О гражданско-правовых формах противоправности как условия возмещения вреда, причиненного в процессе хозяйственной деятельности // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 25–34.
16. **Гаранин И. И.** О механизмах компенсации и возмещения в российском гражданском праве // Цивилист. 2024. № 1. С. 30–36.
17. **Лисаченко А. В.** Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: практика применения и научное осмысление // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 116–122.
18. **Нам К. В.** Основания взыскания убытков, возникших вследствие нарушения договорных обязательств (сравнительно-правовой анализ) // Убытки и практика их возмещения: сб. статей; рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 169–201.
19. **Бабин Б. В.** Право собственности народов в современном международном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3. С. 300–308.

References

1. **Spiridonov D. V.** Modern Problems of the Implementation of Indigenous Peoples' Rights in the Sphere of Subsoil Use. *Subsoil Use in the 21st Century*, 2022, no. 4 (96), pp. 144–153. (in Russ.)
2. **Kryazhkov V. A.** Constitutional and Legal Statuses of Finno-Ugric Peoples in the Russian Federation. *Constitutional and Municipal Law*, 2015, no. 5, pp. 24–32. (in Russ.)
3. **Ronzhina O. V.** The Right of Indigenous Peoples to Land within the Territory of Traditional Residence (Land Ownership in the Light of the Circumpolar Theory). *Problems of Constitutional and Legal Regulation of the Status of Arctic Territories of the Russian Federation: Materials of the Round Table of the International Scientific and Practical Conference*, Krasnoyarsk, September 21–22, 2017. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, 2017, pp. 16–39. (in Russ.)
4. **Kondrashev A. A., Ronzhina O. V., Zenkina A. B.** Territories of Traditional Nature Use as a Special Territorial Unit in the System of Territorial Division of the North, Siberia, and the Far East of Russia. *Bulletin of the Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2018, vol. 11, no. 10, pp. 1572–1592. (in Russ.)
5. **Gogolev P. V., Mayakunov A. E.** Land as a Category of Constitutional-Legal Policy and Public Discourse in the Context of Traditional Nature Use by Indigenous Minorities of the North, Siberia, and the Far East. *State Power and Local Self-Government*, 2017, no. 10, pp. 13–19. (in Russ.)
6. **Andrichenko L. V.** Legal Status of National Minorities and Indigenous Minorities in the Russian Federation. Moscow, Gorodets publ., 2005, 304 p. (in Russ.)
7. **Sleptsov A. N.** Issues of Regulatory Consolidation of Ethnological Expertise in Places of Traditional Residence and Economic Activity of Indigenous Minorities of the North (Using Yakutia as an Example). *Lawyer*, 2017, no. 19, pp. 42–46. (in Russ.)

8. **Kharyuchi S. N.** Problems of Improving Russian Legislation in the Field of Indigenous Minorities' Rights. *Constitutional and Municipal Law*, 2009, no. 2, pp. 13–16. (in Russ.)
9. **Dudikov M. V.** Mining Law in the System of Legal Branches. *Lex Russica*, 2015, no. 7, pp. 43–56. (in Russ.)
10. **Ignatyeva I. A.** Sustainable Development of the Arctic Zone of the Russian Federation: Problems of Legal Support. *Environmental Law*, 2013, no. 3, pp. 20–26. (in Russ.)
11. **Tranin A. A.** Legal Problems of Environmental Development in Modern Russia: Monograph. Federal State Budgetary Scientific Institution, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Ed. by M. M. Brinchuk. Moscow, YurLitInform publ., 2015, 223 p. (in Russ.)
12. **Bandorin L. E.** Problems of Protection of the Indigenous Habitat, the Environment, and the Ecological Rights of Indigenous Minorities. *Environmental Law*, 2007, no. 5, pp. 19–23. (in Russ.)
13. Topical Issues of the Theory of Land Law in Russia: Monograph / E. N. Abanina, N. N. Averyanova, A. P. Anisimov, E. S. Boltanova, E. V. Dorzhi-Goryaeva; General Ed. by A. P. Anisimov. Moscow, Justitsinform publ., 2020, 800 p. (in Russ.)
14. Report of the Commissioner for the Rights of Indigenous Minorities in Krasnoyarsk Krai “On the Observance of Constitutional Rights and Freedoms of Indigenous Minorities in Krasnoyarsk Krai in 2023”. Krasnoyarsk, 2024, 199 p. (in Russ.)
15. **Deryugina T. V., Chegovadze L. A.** On Civil-Law Forms of Illegality as a Condition for Compensation of Damage Caused in the Course of Economic Activity. *Economy and Law*, 2023, no. 1, pp. 25–34. (in Russ.)
16. **Garanin I. I.** On Mechanisms of Compensation and Reimbursement in Russian Civil Law. *Civilist*, 2024, no. 1, pp. 30–36. (in Russ.)
17. **Lisachenko A. V.** Compensation for Damage Caused by Lawful Actions of State and Municipal Authorities: Practice of Application and Scientific Understanding. *Russian Law Journal*, 2017, no. 4, pp. 116–122. (in Russ.)
18. **Nam K. V.** Grounds for Recovery of Losses Arising from Breach of Contractual Obligations (Comparative Legal Analysis). In: *Losses and the Practice of Their Compensation: Collection of Articles*; Ed. and Chief Ed. Doctor of Law M. A. Rozhkova. Moscow, Statut publ., 2006, pp. 169–201. (in Russ.)
19. **Babin B. V.** Peoples' Property Rights in Modern International Law. *International Law and International Organizations*, 2013, no. 3, pp. 300–308. (in Russ.)

Информация об авторе

Папков Владимир Михайлович, аспирант Сибирского федерального университета, адвокат

Information about the Author

Vladimir M. Papkov, Postgraduate Student at Siberian Federal University, Department of Constitutional, Administrative, and Municipal Law, Advocate

Статья поступила в редакцию 09.02.2025;

одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 21.03.2025

The article was submitted 09.02.2025;

approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 21.03.2025